

65-летию Великой Победы посвящается

АНДРЮЩЕНКО ПЁТР ДМИТРИЕВИЧ

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны гвардии сержанта Андрющенко Петра Дмитриевича, бывшего шофером Находкинского морского рыбного порта.

МОИ ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

Воинская часть – 394-я дивизия, 810-й стрелковый полк – формировалась в Ростовской области под г. Миллерово в станице Митякшеская 1-го мая 1943 г. В этих местах обширные донские степи. Здесь мы проходили тактические учения. На полях была по-

сеяна пшеница, а когда наши войска в 1941 г. отошли и пшеница была сожжена на корню, за два года там вырос осот в человеческий рост. Вот на этих полях мы занимались тактическими учениями. Здесь я наткнулся на убитого офицера, он пролежал, наверное, год, а может, и больше. Одет в военную форму, при оружии, полевая сумка, но когда мы тронули его, одежда стала рассыпаться, а под ней оказался скелет. Документы в сумке сохранились, и их забрали в штаб полка.

Располагались подразделения на ночёвку в балках, оврагах. Спали под плащ-палатками, которые были у каждого солдата. Связывали две плащ-палатки, и получалась палатка на двух человек. Утром в 6-00 час. – подъём, и мы уходили в степь на учения. Обед кухня привозила на полигон. В этой части нам всем выдали погоны вместо петлиц. В конце июля 1943г. нас вывели на занятия в степь, но тактические учения не состоялись. В степи построили

всю дивизию буквой П. Приехал ревтрибунал, и были осуждены три солдата - артиллериста за дезертирство. Расстреляли.... После этой трагедии мы ночью отправились на фронт. Двигались только ночами пешком по 50-60 км за ночь. На привал останавливались в лесах и лесополосах. Окапывались, маскировались и отдыхали до вечера. Днём выставлялись наблюдатели за воздухом из-за опасения бомбёжки. Это был наш долгий путь до передовой, до линии фронта, которая находилась на реке Северный Донец. Украина. Ночью сменили воинскую часть. Был дан приказ капитально окопаться. Началась фронтовая жизнь, но она пока казалась легче той, что была на учениях. За ночь нас немцы пытались выбить из обороны. Я был пулемётчиком и за ночь израсходовал три диска патронов. После поступил приказ экономить боеприпасы. А на утро в 10-00 час. пошли в наступление. Против нас воевали власовцы. Мы заняли высоту, на которой стояла ветряная мельница и был наблюдательный пункт немцев. Налетела наша авиация ИЛ-2, начали нас обстреливать. Они не знали, что высота уже занята нашими войсками. Командование приказало раскинуть белое полотно, они покружили и улетели. Была дана команда окопаться. На второй день

немцы начали артобстрел и пытались нас выбить с занимаемых позиций. На поле со стороны противника появились бронемашины с пехотой на борту. Завязался бой. Немцы поднялись в атаку, но наш интенсивный пулемётный огонь заставил их залечь, расстояние от немцев до наших окопов около 40-50 м. Против моего окопа заглегли два фашиста, один из них приподнялся на одно колено, начал махать рукой, звать, чтобы сдавались им. Но я успел дать очередь из пулемёта, одного не стало, но другой размахнулся и бросил гранату. Я мгновенно присел в окопе, граната взорвалась у бруствера. Когда я после взрыва поднялся, то на поле боя осталась одна бронемашина, а вторая уезжала в сторону немцев. Эта атака немцев была отбита. Потери в нашей роте были небольшие. Уничтожена пулемётная точка «Максим», ружьё ПТР и несколько человек ранены. На этом рубеже в обороне мы простояли дня четыре. И 8 сентября в 10.00 была дана команда подготовиться к наступлению. Во время завтрака, который старшина доставил на передний край, вручили возвзвание – листовки. «Вперёд за Родину, за Сталина». В 10.30 взлетела зелёная ракета и все начали выскакивать из окопов и траншей. На моих глазах погибли три человека. Из траншеи пришлось

вылезать по-пластунски. После нескольких перебежек по цепи подалась команда «окопаться». И в этот момент со стороны противника огонь стал ураганным. Я почувствовал сильный удар по голове, будто кто-то ударил плашмя лопатой, и в голове полетели бабочки. Командир роты увидел и приказал санинструктору перевязать меня. Санинструктор меня уложил в воронку и перевязал. После спросил, смогу ли добраться до медсанбата, предупредил, чтобы без оружия в тыл не уходил. Сказал, чтобы я пулемёт передал 2-му номеру, а его винтовку взял с собой, иначе если заградотряд встретится, то мне пришлют дезертирство. До медсанбата я добрался уже в сумерках. Он находился в балках, поросших небольшим лесом. Очень много было тяжелораненых, которых принимали в первую очередь, а ходячих после. Меня оперировали и сказали ожидать в расположении медсанбата. На следующий день наши войска немцев потеснили и заняли село. Медсанбат начал передислокацию ближе к передовой за фронтом. Нам, раненым, ходячим, приказали помогать передвижению медсанбата. И те, кто мог управлять лошадьми или быками, которых где-то забрали в селах, стали ездовыми. И так мы, раненые, ходячие, находились при

медсанбате, пока лечили наши раны. Потом направили в другую часть – в запасной полк. До конца войны ещё было далеко.

Мой боевой путь: Украина - Лисичанск, Днепропетровск, Корсунь - Шевченковский, Новый Буг, Первомайск. Молдавия, Румыния - Галац. Венгрия - Сегед, Кечкемент, Будакеси, Мартон-Башар на Дунае. Встреча с американцами в г. Фрейштадте.

7 мая 1945 года на нашем фронте немец начал капитулировать. Заканчивал войну в 59-й гвардейской дивизии уже в должности бронебойщика с ружьём ПТР в звании гвардии сержанта.